

Как я уже писал, на заседании ФРС, состоявшемся на прошлой неделе, не проголосовал за итоговую резолюцию только один участник заседания: президент Федерального резервного банка Канзас-Сити Томас Хениг. И вот на днях он дал большое интервью (цитаты – с сайта k2kapital.com), в котором подробно объяснил свою позицию.

«Нам нужно отказаться от чрезвычайной нулевой процентной ставки, повышать ставки медленно и осмотрительно», что приведет политику в большее соответствие с «медленным и осмотрительным восстановлением экономики», сказал Хениг.

Фактически его слова означают, что он куда больший оптимист, чем многие читатели этой колонки и, главное, некоторые эксперты в Вашингтоне. Более того, он считает, что нулевая ставка задерживает этот уже начавшийся рост. И предъявляет некоторые аргументы в пользу своей позиции: «Хотел бы я, чтобы бесплатные деньги и в самом деле были бесплатными и был бы безболезненный способ перейти от сильной рецессии и активного использования заемных средств к сильному и устойчивому экономическому росту, но коротких путей здесь нет… Экономические условия далеки от удовлетворительных, безработица слишком высока, и нам бы хотелось, чтобы восстановление было более сильным». Тем не менее, по его словам, это «умеренное» восстановление, сдерживаемое «неоднозначными» результатами, «происходит так, как ранее в этом году прогнозировали многие экономисты», и рост ВВП в течение оставшейся части текущего года, вероятно, будет составлять 3%.

Тут логика более или менее понятна. Он, по всей видимости, считает, что чем дешевле деньги, тем больше их будут вкладывать в чисто спекулятивные инструменты, а в условиях начавшегося роста главное – это инвестиции и поддержка спроса. И дальше он говорит о том, что основания для того, чтобы считать, что рост есть, вполне основательные: «В то время как месячные данные могут быть неоднозначными, трендовые данные последовательно позитивны. Рост числа рабочих мест в частном секторе был ниже, чем надеялись, но все же он был позитивным».

«И на этот раз мы наблюдаем более высокие темпы восстановления, чем на том же этапе в ходе предыдущих двух восстановлений экономики»,— добавил он. Хениг также не ожидает реализации других опасений, связанных с динамикой цен. «Я не вижу признаков того, что дефляция сегодня является самой серьезной угрозой для восстановления»,— сказал он.

Отметим, что многие американские эксперты считают совершенно иначе (информация с того же сайта): по мнению аналитиков Goldman Sachs, умножились признаки замедления роста экономики. В США потребители, опасаясь безработицы, экономят, а компании без растущего спроса не рискуют расширять деятельность и создавать новые рабочие места. По словам профессора Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини, экономика США прекратит рост к концу года, а кризис продлится до 2013 года. Ему вторят экономисты Сан-Франциско, считающие, что в ближайшие 1,5–2 года шансов на вторую рецессию больше, чем на восстановление, передает Reuters. Про собственные позиции по этому вопросу я даже говорить не буду.

Как он уже делал это в прошлом, Хениг выступил за повышение ставки по федеральным фондам с текущего нулевого уровня до 1%, после чего, по его мнению, необходимо проанализировать ситуацию в экономике и на рынке, а затем повысить ставку до 2%. Рынки тоже должны к этому адаптироваться. «Разумеется, рынок хочет, чтобы ставки всегда оставались на нулевом уровне: они получают гарантированную прибыль от бесплатных денег, которые предоставляемых ФРС, одалживая их правительству посредством покупки ценных бумаг»,— отметил Хениг.

«Я согласен с тем, что Федеральной резервной системе необходимо сохранять ключевую ставку на уровне, соответствующем мягкой денежно-кредитной политике», и умеренные повышения процентной ставки этому не противоречат, сказал Хениг. «Еще в течение некоторого времени она (ставка) должна оставаться даже ниже долгосрочного равновесного уровня. Тем не менее, экономика укрепляется и растет более быстрыми темпами, что во время двух предыдущих восстановлений», и политика должна на это реагировать.

А теперь давайте задумаемся о последствиях. На протяжении нескольких десятков лет в США действовала система, при которой кредиты фактически не возвращались, а рефинансировались, то есть старые кредиты покрывались за счет новых, более дешевых. Сегодня вся эта кредитная масса (только для домохозяйств – 15 триллионов долларов) фактически перекредитована под крайне низкую ставку и поднятие стоимости кредита делает невозможным не просто возврат этих кредитов (это невозможно никак), но и даже их более или менее нормальное обслуживание.

Но неужели Хениг может это не понимать? Скорее всего, нет, просто он видит и другие проблемы. Например, то, что низкая ставка и избыток денег, которые вываливаются на финансовые рынки (в том числе и на рынки биржевых товаров, таких, как нефть и металлы) вызывает на них рост цен. Это, в свою очередь, увеличивает издержки реального сектора (любого, поскольку рост цен на нефть, например, увеличивает стоимость электроэнергии), который при этом компенсировать их ростом доходов не

может. Поскольку ни объем продаж, ни цены в условиях сокращения конечного спроса нарастить нельзя.

Вот и получается, что Хениг не просто ратует за повышение ставок, но и пытается защитить реальный сектор экономики США от сектора финансового. Это немножко странно для чиновника ФРС, хотя, с другой стороны, если он смотрит хотя бы чуть-чуть дальше нескольких месяцев, то видит, что массовые банкротства реального сектора все равно неизбежны при продолжении текущей политики. А значит, ее все равно придется менять. Вот и получается, что Хениг, как бы ни понимать его слова и действия (даже размышления о выходе из кризиса), все-таки смотрит чуть дальше, чем большинство других руководителей ФРС.

Источник: Fintimes.km.ru